

Наталья Лакота

Красная Шапочка выходит на охоту

Наталья Лакота

**Красная Шапочка
выходит на охоту**

«Автор»

2025

Лакота Н.

Красная Шапочка выходит на охоту / Н. Лакота — «Автор», 2025

В провинции Ардеш второй год бесчинствует волк-людоед. Зверь настолько хитер и силен, что поймать его не смогли даже королевские ловчие.

Ходят слухи, что зверь – вовсе не зверь, а оборотень, принимающий облик волка, когда ищет новую жертву. Я, Мари-Жанна Валле, состою в ордене Красных Шаперонов – охотников на оборотней, и вместе с напарницей мы приехали в Ардеш, чтобы спасти жителей и убить чудовище.

Вся эта история – сущая выдумка от начала до конца. Роман написан по вдохновению от новеллы Шарля Перро «Красная Шапочка», легенд Фламандии, собранных Шарлем де Костером, а также мемуаров моей бабушки, которая всегда носила алый бархатный берет.

© Лакота Н., 2025

© Автор, 2025

Содержание

1. Замок Ардеш и его обитатели	5
2. Волки Ардеша	10
3. Прогулка по дюнам	12
4. Бабушка и пирожки	19
5. Смех и рыдания	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Наталья Лакота

Красная Шапочка выходит на охоту

1. Замок Ардеш и его обитатели

Дождь всё не прекращался, и мы с Анной-Ми перепачкались по самые уши, пока добрались до ворот замка. Ветер так и рвал с меня шаперон,[1] а моей подруге приходилось и того хуже – ее кокетливая шляпка вывернулась полями, ничуть не защищала ни от ветра, ни от холода, и все время норовила улететь. К тому же, моя юбка была короткой – до середины икр, и не так путалась в ногах, а бедняжка Анна-Ми тащила на сгибе локтя шлейф. Но зато я несла наш дорожный чемодан!

- Стучи, ради всего святого! – Анна-Ми попыталась перекрычать завывание ветра. – Если я сейчас не согреюсь и не переоденусь в сухое...

Не дослушав ее причитаний, я требовательно постучала набалдашником трости по воротам и поправила очки. Я не меньше Анны-Ми мечтала о сухой одежде и блаженном тепле очага, хотя и не жаловалась, но больше всего меня занимало, кто нам откроет. Сжав трость до боли в пальцах, я была готова к любой неожиданности. Сейчас распахнется дверь... сейчас...

Нам открыли не сразу, а когда открыли – не торопились впускать.

- Доброй вам ночи, мадам, - сказала я, увидев за дверями важную старуху в чепце, державшую свечу. – Моя госпожа – мадемуазель Анна-Ми Грабянка просит принять ее на ночлег. Наша карета сломалась за две мили отсюда, мы шли пешком, промокли, продрогли и очень устали.

- Откуда я знаю, что она – та, за кого себя выдает? – подозрительно старуха. – Вы обе больше похожи на нищенок.

- Вот так новости! – изумилась я недовольно, придерживав ногой дверь, чтобы старухе не вздумалось ее захлопнуть. – А на кого мы должны быть похожи в такую погоду? Ваши хозяева вряд ли будут довольны, узнав, что вы держите благородных девиц на пороге, когда молнии так и сверкают.

- Благородных девиц? – скривилась старуха.

- Посмотрите на мой чемодан, - сказала я сурово, - он окован серебром. Что на это скажете?

- Что вы его украли, - парировала старуха.

- Ну, довольно, - я решительно толкнула ее, проходя вперед, а следом за мной прошмыгнула дрожащая Анна-Ми. – Мы заплатим за ночлег, если господа в этом доме не спешат проявить гостеприимство!

- Не сердитесь на Пульхерию, - раздался из темноты коридора мужской голос – низкий, звучный, хорошо поставленный, как у оперного певца, но холодный, как вот этот дождь, под которым мы только что брели. – Она немного переусердствовала, охраняя наш покой.

- Я – дочь бальи из Лозера, - произнесла Анна-Ми нежно и жеманно. – Неужели я и моя спутница похожи на злодеек?

- Злодеи никогда не похожи на злодеев, - сказал мужчина и подошел к старухе, став видимым для нас.

Анна-Ми тихо ахнула и поспешила поправить шляпку, которая приняла особо унылый вид – чучело птицы завалилось набок, лента повисла тряпкой, и только восковые незабудки весело топорщились на тулье. Что касается меня, я первым делом обратила внимание на трость, которую мужчина держал в руках – совсем, как я. Только у моей трости набалдашник был из черного оникса, а у него – из серебра. Я сдвинула очки на кончик носа, чтобы лучше видеть,

потому что смотреть сквозь стекла для меня было равносильно тому, что смотреть сквозь печные заслонки.

Понятно, почему у Анны-Ми перехватило дыхание - я никогда не встречала столь впечатляющего мужчину.

- Позвольте представиться, - он поглаживал серебряный набалдашник и рассматривал нас очень, очень внимательно, а потом еле заметно усмехнулся - надо думать, мы и вправду представляли сейчас забавное и жалкое зрелище. – Мое имя – Рауль Лагар, - представился он, - тринадцатый граф Лагар, к вашим услугам. Следуйте за мной, милые дамы, провожу вас к камину. Вы согреетесь, а Пульхерия приготовит комнату. Я возьму свечу, - он взял свечу из рук старухи и поднял повыше.

Несомненно, перед нами стоял самый красивый мужчина на тысячу миль вокруг. Все в нем пленяло, и даже я – маленькая провинциалка – не могла не оценить эту красоту и не восхититься ею. Граф Лагар был очень высок и одет в черное, только кружевное жабо белело, подчеркивая нетипичную для аристократа смуглость кожи. Но загар ничуть не портил точечные черты – резкие, как у мраморной статуи, но гармоничные, как на полотнах художников в королевском соборе. Темно-русые волосы спадали на плечи беспорядочными кольцами и явно были его собственными, а не париком. В каждом слове, в каждом движении и жесте месье Лагара было королевское благородство. Рядом с ним я ощутила себя полнейшим ничтожеством и почти возненавидела его за такое унижение, хотя, конечно же, он ни в чем не был виноват.

Наши взгляды встретились, и я вдруг увидела, как вспыхнули глаза графа. Скучающее выражение пропало, словно он увидел во мне что-то интересное. Но что? Я и правда выглядела сейчас, как уличная бродяжка.

Его взгляд испугал меня и взволновал одновременно, а ведь я считала, что давно ничего не боюсь. Что-то странное, неизвестное мне и в то же время древнее, было в этом взгляде... Я быстро поправила очки, чтобы развеять наваждение. Может, мне просто показалось?

- Прощу сюда, - сказал граф, гостеприимно указывая рукой.

Я перехватила чемодан и пошла вперед, старательно прихрамывая и опираясь на трость. На самом деле обе мои ноги были здоровы и резвы, но я уже давно прибегала к этой уловке – удобнее казаться слабее, чем ты есть на самом деле, и это объясняло, почему я всегда ношу с собой трость.

Не прошло и получаса, как мы обогрелись у огня, выкупались и переоделись в сухое. Старуха Пульхерия притащила вполне сносные женские платья. Анна-Ми тут же принялась выяснять, кому они принадлежат – жене хозяина?

- Господин граф не женат, - ответила служанка с непередаваемым высокомерием. – Это платья госпожи Саломеи, его сестры.

- О! Тут есть женщина? – проворковала Анна-Ми. – Это прекрасно! Я так опасалась за свою репутацию...

- Не беспокойтесь, мадемуазель, - чопорно сказала я, - пока мы вместе, вашей репутации ничего не грозит.

Пульхерия только фыркнула, услышав это. По-моему, она обиделась за хозяина. Мы с Анной-Ми незаметно переглянулись, и Анна-Ми озорно мне подмигнула.

Граф ждал нас в гостиной, у жарко растопленного камина, в компании тарелок, кувшинов и блюд с бокалами.

- Проходите к столу, милые дамы, - пригласил он, - вы, наверняка, проголодались. Мы не ждали гостей, прошу прощения за скромный ужин. Из слуг у нас одна только Пульхерия, поэтому мы вряд ли сможем устроить вам достойный прием.

- О! Не стоит извиняться, все выглядит так аппетитно, - восхитилась Анна-Ми. – И я вполне самостоятельная и независимая, папа разрешает мне путешествовать даже за границу!

Я прекрасно обхожусь без отряда слуг. Фу! Это так старомодно! Но все же нам удивительно повезло, что карета сломалась рядом с вашим замком, месье. Благодарю вас за доброту.

- Не стоит благодарить, - отозвался он, и в его голосе мне почудилась насмешка, - любой добропорядочный христианин на моем месте поступил бы также.

Пульхерия прислуживала за столом, делая это без особой охоты. Она положила на тарелку Анны-Ми мясное рагу, подала хлеб на серебряном блюдечке, а потом предложила угощение и мне. Служанка вполне подходила на роль старой ведьмы из театральных постановок – сухая, как лучина, сморщенная, длинноносая. У нее была привычка пожевывать губами, как будто она всегда была недовольна. Белоснежный чепец подчеркивал нездоровую желтизну кожи, и в целом старуха Пульхерия производила мерзкое впечатление.

Анна-Ми, жеманясь и поминутно ахая, рассказывала, как мы добирались от развилки дороги до ворот замка – «дождь, гроза, эти ужасные лужи...». Я ела молча, разглядывая поверх очков комнату, освещенную зелеными восковыми свечами.

Мебель была старомодной, но стены обиты свежим шелком – желтым, с рисунком из лютиков. На стене – скрещенные шпаги и щит с гербом дома Лагаров. Полумесяц и звезда. Знак древности и благородства рода. На противоположной стене в рамках, под стеклом, висели несколько старинных пергаментных свитков. Один начинался напыщенными словами: «Мы, милостью Божией король Бретани Луи XI даруем...», разобрать надписи на остальных я не смогла – слишком уж мелко были они исписаны, а проявлять излишнее любопытство пока не хотелось. Но скорее всего, это были верительные и почетные грамоты, полученные от королев графами Лагарами на протяжении веков. Нынешний хозяин замка, похоже, тщеславен и очень гордится своими предками.

- Вы смелые и безрассудные дамы, - говорил тем временем граф Лагар. – Отважиться на такое путешествие ночью, без сопровождения... Ардеш сейчас весьма опасен для путников.

- Что такое? – спросила я. – Разбойники?

Анна-Ми пискнула, схватившись за сердце.

- Нет, волки, - сказал граф. – Нападения волков участились в последнее время. Поэтому вы зря бродите ночью по окрестностям.

- Какой ужас! А кучер заверил нас, что в округе безопасно! – Анна-Ми схватила меня за руку. – О, Медхен! Только подумай, что скажет папа, узнав, что мы так рисковали! Он не переживет этого!

- Успокойтесь, - посоветовала я. – Если вы ему не расскажете, он не узнает.

- Да, ты права, права... - Анна-Ми открыла свою сумочку и принялась там рыться. – Где же мой вишневый эликсир? Я должна выпить сразу десять капель... Боже! Волки! И мы одни на дороге!

- Возьмите моё успокоительное, - раздалось вдруг от дверей.

К нам подошла красивая женщина в роскошном, но странном платье – нижнее было узким и облегало тело, как вторая кожа, а верхнее было из полупрозрачного газа, перехваченное пояском высоко, под грудью. Наряд придавал женщине стройности и воздушности. Мы с Анной-Ми в привычных пышных юбках выглядели по сравнению с ней неуклюжими курицами.

Женщина протянула Анне-Ми флакон из красного стекла, заткнутый пробкой из розового турмалина.

- Благодарю, но у меня свой эликсир, по особому рецепту, - ответила Анна-Ми с милой улыбкой, извлекая фарфоровый кувшинчик с нарисованными забавками.

- Как вам угодно, - женщина улыбнулась в ответ не менее мило.

- Позвольте представить, - граф пододвинул женщине кресло и налил в бокал подогретого вина. – Моя сестра – Саломея. А это – мадемуазель Анна-Ми Грабянка и ее камеристка – мадемуазель... - он помедлил, явно вспоминая, как меня зовут.

- Медхен, - подсказала Анна-Ми. – Мою дорогую помощницу зовут Медхен.

- Как приятно с вами познакомиться, и как дивно, что вы оказались у нас, - произнесла Саломея, растягивая слова. У нее был такой же музыкальный и хорошо поставленный голос, как у графа. И она тоже рассматривала нас очень внимательно.

- Мадемуазель Анна-Ми возвращалась из столицы к своему отцу, он судья в Лозере, - объяснил граф, - но карета сломалась на развилке. И вот, волей судьбы, она оказалась у нас в гостях.

- Но Лозер совсем в другой стороне, - сказала Саломея. – Вы, должно быть, заблудились?

- Нет-нет, - возразила Анна-Ми, защебетав так сладко, словно держала под языком лакричный леденец, - мы намеренно ехали в ваш замечательный городок...

- Вот как? – Саломея картинно приподняла брови.

- Хотели навестить мою бедную бабушку, - доверительно поведала моя подруга. – Вы должны ее знать – мадам Анастейша Бюссар.

Саломея поднесла к лицу руку, пряча улыбку, граф был необыкновенно серьезен.

- Сожалею, - сказал он, - но мадам Анастейша неделю как отбыла на воды, на лечение.

- Бабушка уехала? – изумилась Анна-Ми.

- Насколько мне известно – в Пикабу, это сто миль отсюда, - подтвердил граф. – Она вам не сообщила?

- Ах, бабушка стала такой забывчивой с возрастом, - досадливо всплеснула руками Анна-Ми. – Как это на нее похоже!

- Это точно, - сказала Саломея.

Граф посмотрел на нее предостерегающе, и я сразу насторожилась.

- Что же нам делать? – пролепетала моя подруга, прижав ладони к щекам. – Отсюда до Ардеша две мили?

- Пять, - поправил ее граф Лагар, подливая еще вина.

- О! Я думала, что уже сегодня увижу мою милую бабушку и лягу спать не в гостиничную постель, а на хорошие простыни и перину...

- О чем вы? – граф был сама любезность, и от этого казался мне еще более подозрительным. – В такую ночь мы с сестрой никуда вас не отпустим. У нас есть много свободных комнат, и уверен, что наши перины ничуть не уступают перинам мадам Анастейши.

- Вы так добры... - в порыве благодарности Анна-Ми схватила графа за руку и нежно встряхнула. – Больше всего мне не хотелось снова оказаться под дождем, да эти ужасы про волков...

- Мы счастливы предложить вам приют, - мягко перебила ее Саломея и подала брату бокал, попросив еще вина, отчего Анна-Ми вынуждена была отпустить руку Лагара. – А я счастлива вдвойне, потому что мое платье вам подошло.

- О! Благодарю за платье! – Анна-Ми захлопала ресницами. – Наш багаж промок насквозь... Это ужасно! Просто ужасно! Еще и волки! Ваш брат напугал нас рассказами о волках!

- Увы, это не пустые страхи, - Саломея покачала головой, и пламя свечей отразилось в ее огромных, прозрачных глазах. – Ардеш и в самом деле объят ужасом последние месяцы. Какая удача, что вам повезло добраться до нас невредимыми. Только позавчера в лесу недалеко отсюда нашли девушку из деревни – без головы и со вспоротым животом...

- Ах! – Анна-Ми всхлипнула и обмякла, откинувшись на спинку кресла.

Мы с Пульхерией бросились приводить ее в чувство. Краем глаза я заметила, что брат с сестрой переглянулись точно так же, как мы раньше с Анной-Ми. Эти двое явно были себе на уме.

- Как неловко получилось, - произнесла Саломея без тени раскаяния. – Я сожалею за неосторожные слова.

Наконец, Анна-Ми зашевелилась, слабо постанывая.

- Разрешите нам удалиться, - сказала я графу. – Моя госпожа – очень впечатлительная особа. Такая гроза, а тут еще и вы напугали ее ужасными рассказами.

- Конечно, отдыхайте, милые гости, - граф встал, провожая нас. – Если что-то понадобится – обращайтесь к Пульхерии или к Саломее.

- Мы будем рады помочь, - заверила нас Саломея, но я засомневалась в ее радости – слишком уж зловещим было выражение лица мадемуазель Лагар.

Поддерживая Анну-Ми под локоток, я повела ее к выходу, но моя несносная подруга так вошла в роль, что не пожелала удалиться обыкновенным способом. Судорожно всхлипнув, она закатила глаза и рухнула на меня, уронив голову.

Граф оказался рядом быстрее, чем я успела моргнуть. Он подхватил Анну-Ми на руки и легко, как перышко понес в комнату на верхнем этаже. Выходя из гостиной, я бросила взгляд на Саломею. Она не смотрела на нас, словно тут же позабыла о нашем существовании. Держа в руке бокал с вином, сестра графа любовалась его темно-красными переливами в свете свечи.

[1] Шаперон – плащ с капюшоном

2. Волки Ардеша

Оказавшись в спальне, граф бережно уложил Анну-Ми на уже разостланную кровать. Моя подруга смотрелась очень живописно – разметавшись по постели, приоткрыв розовые губы. Наверное, граф был того же мнения, потому что на несколько мгновений задержался, вглядываясь в ее лицо.

- Я позабочусь о мадемуазель, - сказала я сухо, снимая с Анны-Ми туфли. – Прошу вас удалиться, местье.

- Доброй ночи, - проговорил он и вышел, закрыв за собой дверь. Я тут же задвинула внутренний засов и приникла к щелке ухом, прислушиваясь. В коридоре раздавались шаги, постепенно их звук затих – граф и в самом деле ушел, оставив нас.

Когда я обернулась, Анна-Ми уже сидела на постели, лукаво улыбаясь и вытаскивая из прически шпильки.

Вздыхнув, я сняла очки и потерла переносицу.

- Пожалуй, мы сюда удачно зашли, - хихикнула Анна-Ми, вскакивая с кровати, усаживаясь перед зеркалом и доставая щетку для волос. – Ой, у меня все волосы перепутались от этого ужасного ветра! А у тебя на носу – перемычка!

Я посмотрела в зеркало и убедилась, что подруга права – от очков и в самом деле на носу осталась красная поперечная полоса.

- Давай причешу тебя, - сказала я, забирая у Анны-Ми щетку. – Я же твоя камеристка.

Анна-Ми опять хихикнула, но возражать не стала.

Бережно расчесывая почти просохшие золотистые пряди, я не переставала прислушиваться. В замке царила могильная тишина – даже половицы не скрипели. Было похоже, что здесь и в самом деле находились только старая служанка и граф с сестрой. И теперь – мы.

- Я удачно сыграла свою роль? – спросила Анна-Ми. – Что скажешь об обмороке? По моему, очень натурально получилось!

- Ты переигрываешь, - ответила я сдержанно. – Еще чуть-чуть и будет «слишком». И говори шепотом, нас могут подслушивать.

- Ой! Да тут стены толще, чем моя рука! Все прошло идеально! – обиделась Анна-Ми. – А граф такой сильный – поднял меня, как пушинку... - Она обняла себя за плечи и мечтательно закрыла глаза. – Ах, мне кажется, я до сих пор плыву в его объятиях!

- Ложись спать, - сказала я, перевязывая ей волосы лентой пониже затылка и подавая чепец. - Завтра утром хочу порасспросить кое о чем господина графа.

- Считаешь, он подозрителен? – спросила Анна-Ми, ныряя в постель.

- Типичный оборотень, - фыркнула я. – Красив, мрачен, опасностью от него так и веет, по повадкам – настоящий хищник. А ты разве не чувствуешь?

- Нет, - моя подруга покачала головой. – Для меня он просто красивый мужчина. Красивые мужчины всегда опасны.

- Много ты знаешь о мужчинах, - съязвила я.

- Ты такая глупышка, - засмеялась Анна-Ми. – Можно знать о мужчинах все и оставаться девственницей.

- Лучше спи, - посоветовала я с досадой, сегодня меня раздражало ее легкомыслие. – Мне придется разбудить тебя после полуночи.

- О Боже! Разве нам тут что-то угрожает? – воскликнула она в шутливом ужасе и засмеялась, поудобнее устраиваясь на подушках. – Конечно, граф Лагар ворвется сюда, сорвет с нас одежду и будет любить до самого рассвета!

- Что за бред, - вздохнула я, раскрывая молитвослов.

- Вовсе не бред, - хихикнула Анна-Ми. – Если все так и произойдет, то спасайся бегством, а меня оставь в его когтях.

- Спи уже, - не выдержала я.

Анна-Ми еще несколько раз хихикнула, а потом затихла, и вскоре до меня донеслось ее ровное дыхание.

Я взяла молитвослов, но на половине молитвы остановилась, прислушиваясь к шуму дождя и завыванию ветра снаружи.

Ардеш... Место, где происходят убийства. И волки здесь совсем ни при чем, я это чувствовала. Здесь был оборотень. Здесь было черное колдовство. Наша задача – найти зло и обезвредить.

Мысли мои постепенно перетекли к графу Лагару. Мог ли он оказаться оборотнем? Вполне. Сведения о Лагарах, что я смогла получить в библиотеке Ордена Красных Шаперонов, оказались весьма скудны, и все, что я нашла – это череда имен с указаниями дат рождений и смертей. Правда, о первом графе Лагаре было сказано немного больше – он происходил из захудалого рыцарского рода, поддержал короля в войне, а потом по королевской указке без жалости расправлялся с неугодными дворянами, слишком пренебрежительно относившимся к законной власти. Первый граф – Дирк Лагар руководил отрядом головорезов, которые нападали под покровом ночи, грабили и убивали без жалости. «Волку – последки». Таков был его девиз. Король наградил Лагара графской короной, но держать предпочитал вдали от столицы, вызывая только для очередного разбойного набега. Правда, сын первого Лагара по стопам отца не пошел и жил тихо и мирно, даже не участвуя в походах в Святую Землю, хотя король желал видеть его в числе рыцарей. Внуки и правнуки тоже не запятнали свое имя никакими злодеяниями. Но разбойничья кровь – как сорная трава. Не проявившись в сыне, внуках и правнуках, она вполне может пустить корни в далеких потомках.

Анна-Ми спала безмятежно, как ангел, а я чувствовала, что не смогла бы уснуть, даже если бы подруга любезно согласилась постеречь в эти ночные часы. Что-то беспокоило меня, что-то толкало прямо в сердце. Загасив свечу, я подошла к окну и отодвинула тяжелую штору.

По стеклу лились нескончаемые потоки воды – дождь и не думал утихать. Сегодня полнолуние, но луна скрыта тучами. Говорят, оборотню важна именно луна – полная, ясная, чтобы ее было хорошо видно с земли. Значит, он вряд ли появится этой ночью. А на гербе Лагаров – полумесяц...

Я снова задернула штору и вернулась к столу, забравшись в кресло с ногами, чтобы было теплее, потому что маленькая переносная жаровня давала совсем мало тепла.

Укутавшись в пуховое одеяло, Анна-Ми сладко спала, и я задумчиво посмотрела на красивое лицо своей подруги – такое нежное, такое невинное. Тонкие черты лица придают ее облику аристократичность. Мы уже не в первый раз отправлялись с ней в опасное путешествие, и всегда очень удачно прикидывались благородной дамой и камеристкой. Я не знала истории жизни Анны-Ми, но воспитана она была явно не в доме священника. Она была чуть легкомысленной, моя подруга, но в случае опасности рука ее била метко и ни разу не дрогнула. Что ж, Ардеш ничуть не лучше и не хуже любой другой провинции. И местный оборотень ничуть не страшнее прежних.

«Волку – последки», - снова пришел на ум девиз первого Лагара.

Все же, хозяин замка подозрителен. И его сестра. И служанка, похожая на ведьму.

Остановись!

Я встряхнула головой и решительно раскрыла молитвослов. «Не надо зарываться в подозрения, - мысленно и в который раз повторила я слова наставника, - верь только фактам».

Беззвучно шевеля губами и ведя пальцем по строчкам, я начала читать молитву ограждения от злых сил.

3. Прогулка по дюнам

На свитке старинными витыми буквами было написано:

*Серп пожинает,
Песня зовет.
Силу, богатство, красу и почет
В сердце девы любой найдет.*

- Какие странные строки, - заметила я.

- Это из вилланской песни, - пожала плечами Саломея. – Наш прадедущка очень любил народные песни, просто помешался на них. Таких пергаментов у нас на чердаке – полные сундуки. Но именно эта прадедущке нравилась больше всего, наверное, потому что на гербе Ардеша – ворох пшеницы... Переплетение символов, что-то такое...

- Я тоже обожаю народные песни! – подхватила разговор Анна-Ми. – Они так трогательны, так простодушны. В них присутствует некое примитивное очарование...

Дамы пустились в беседу о народном творчестве, а я обследовала комнату дальше.

Остальные пергаменты, развешенные по стене, и вовсе не заслуживали внимания – королевские милости, королевские привилегии.

- Надеюсь, вчера вы всего лишь поугали нас нашествием волков? – спросила Анна-Ми, поворачивая разговор в нужное русло.

Я тут же обратилась в слух, делая вид, что меня чрезвычайно заинтересовала миниатюра в углу. Она была такая тусклая, что разобрать, что на ней изображено, не было никакой возможности.

- Ничуть, любезная Анна-Ми, - пожала плечами Саломея.

Сегодня она была особенно эффектна в синем платье зауженного покроя. Он не так откровенно подчеркивало ее фигуру, как тот наряд, что она продемонстрировала нам накануне, но был безупречен, обрамляя ее красоту. Лиф плотно обтягивал тонкую талию и высокую грудь, а руки, прикрытые короткими пышными рукавами и кружевными митенками, могли бы принадлежать статуе богини любви в королевском парке.

- Ах! – всхлипнула моя подруга. – Я всю ночь не сомкнула глаз!

- Мы тут давно позабыли о спокойном сне, - произнесла Саломея. – Уже год, как боимся выходить из дома в одиночку. Да и вдвоем не всегда осмеливаемся.

- Как это ужасно! Как это страшно! – причитала Анна-Ми. – Сколько уже людей погибло? В провинции Лозер семь лет назад волк загрыз шестерых!

- Наши волки поохотились кровожаднее ваших, - ответила Саломея. – С прошлого года у нас семьдесят девять жертв.

Анна-Ми снова изобразила обморок, и я захлопотала возле нее, обмахивая веером.

- Мой эликсир, - слабо протянула Анна-Ми, не открывая глаз. – Пятнадцать капель... Немедленно...

Я открыла ее сумочку, рылась там долго и старательно, а потом сказала:

- Капель здесь нет, мадемуазель.

- Ах да, я оставила их в комнате...

- С вашего позволения, сейчас же принесу, - сказала я с поклоном.

- Да, будь добра, Медхен, - произнесла Анна-Ми, перемежая слова стонами, и доверительно сообщила Саломее: – Я просто умираю без своих капель. Они приготовлены лучшим аптекарем – месье Жеромом. Вы слышали о нем? У него самая большая лавка в столице. Он смешивает...

Я вышла из гостиной и громко простучала каблуками по коридору, но пошла не к спальным комнатам, а на цыпочках поднялась выше, на третий этаж, сунув неизменную трость под мышку.

Судя по грому посуды, Пульхерия орудовала где-то внизу, в кухне, а наверху было очень тихо.

Третий этаж выглядел мрачно. Если на втором еще поддерживался показной порядок, то здесь служанка не слишком утруждала себя уборкой. Пыль хлопьями свешивалась с потолка, металлические кольца, вкрученные в стены, покрыты подтеками застывшего воска.

На втором этаже, как я уже успела убедиться, была спальня мадемуазель Саломеи, но сейчас меня больше интересовала комната господина графа.

Вдоль коридора шло несколько дверей. Я по очереди открывала их, вздрагивая всякий раз, когда раздавался пронзительный скрип дверных петель. Все комнаты были пусты и имели нежилой вид. Ключья свиной кожи со следами золотого тиснения и поеденные молью гобелены на стенах указывали, что некогда все здесь сверкало роскошью, но сейчас Лагары не слишком заботились об уюте родового гнездышка.

С третьей комнатой мне повезло – здесь стены покрывал синий ситец с узором из стилизованных оленьих рогов, а на огромную кровать было брошено красивое шерстяное одеяло. Секретер красного дерева, тяжелые настольные часы, на которых восседал позолоченный рогатый уродец с козлиными ногами и хитрющей ухмылкой, пара кресел, камин с горкой золы – несомненно, в этой комнате жили. И жил, скорее всего, сам граф. Я быстро оглядела комнату, но ничего подозрительного не обнаружила. Подергав ящики секретера, я убедилась, что все они были заперты.

Поколунав замочки, я вынуждена была отступить – быстро их не откроешь, придется повозиться. Но на это сейчас точно нет времени. Просмотрев бумаги, лежавшие на столе, я не нашла ни записки, ни письма, да и чернильница была высохшей. Граф не любитель писать дневники, это очевидно. Я криво улыбнулась – у такого красавца, наверняка, другие интересы.

Внимание мое привлек декоративный кинжал, висевший на стене – восточная работа, судя по ножнам. Рукоятка была вырезана из зеленого полупрозрачного камня и изображала какое-то странное чудовище – словно бы дракона без крыльев. Но морда дракона была не змеиной, а вытянутой, и лапы слишком короткими, прижатыми к брюху.

Ничего интересного.

Я повернулась к двери и остановилась, как вкопанная. На пороге стоял граф и наблюдал за мной.

- Это египетский кинжал, - любезно пояснил он. – По легенде, мой предок Дирк Волк много путешествовал, и особое внимание уделял восточным странам. Понатащил оттуда разных безделушек, но этот кинжал мне нравится – он острее бритвы. А что вы здесь делаете, позвольте вас спросить? – поинтересовался он и, похоже, был совершенно не удивлен. – Вы намеревались меня ограбить?

- Всего лишь заблудилась, - легко ответила я. – Позвольте пройти? Мадемуазель отправила меня за вишневыми каплями.

- Которые припрятаны у вас в кармане?

Усмехнувшись, я сунула руку в карман передника и извлекла фарфоровый флакончик в незабудках:

- Действительно, вот же он. А я везде ищу. Как будто специально прятался, маленький негодник!

- Не очень убедительно, - сказал он.

- Не очень? – переспросила я.

Он покачал головой.

- Тогда придется сказать вам правду, - ответила я, вздохнув.

- Это точно будет именно она? – спросил граф.

- Правда? – уточнила я.

- Да, - он не торопился отходить от двери, преграждая мне путь. – Мне хотелось бы услышать ее. Правду.

- Согласна с вами, - снова вздохнула я. – К чему лгать? Я просто осматривала замок, чтобы убедиться, что мадемуазель попала в хороший дом, к благородным людям, которые... - я сделала шаг вперед, но граф Лагар и не думал посторониться, - которые не будут удерживать бедную девушку насильно.

- Это вы обо мне? Это вас я насильно удерживаю?

- Если нет, тогда дайте дорогу, - я улыбнулась и склонила голову к плечу, поигрывая тростью.

Он посторонился, пропуская меня, я сделала книксен и хотела уйти, но граф Лагар вдруг спросил:

- У вас странное имя – Медхен.

- Это не имя, - ответила я, уже оказавшись в коридоре. – Так зовет меня мадемуазель, на заграничный манер. Мы долго жили в Саксонии, она нахваталась там разных забавных словечек.

- Что оно означает?

Я оглянулась через плечо:

- Вам это так интересно?

- Изнываю от любопытства, - заверил меня граф. – С вашей мадемуазелью все понятно – «АМГ», а вот часть белья в багаже помечена «MJV». Что бы это значило?

Я повернулась на каблуках так резко, что юбки поднялись колоколом:

- Вы рылись в нашем багаже? В нашем белье?

- Я просто хотел убедиться, что в наш дом заявили настоящие благородные девицы, а не разбойницы с большой дороги, - абсолютно не смутившись ответил мне граф.

- Убедились? – спросила я ледяным тоном.

- Вполне, - кивнул он. – Нашел толстенный молитвослов, зачитанный чуть ли не до дыр. Вы так набожны, мадемуазель MJV?

- Да. И вам бы тоже не помешало чуток набожности и покаяния. С вашего позволения! – я сделала еще один книксен и почти побежала по коридору.

Я вошла в гостиную и передала капли Анне-Ми. Та сразу почувствовала неладное, но не выдала подозрений ни словом, ни взглядом. Продолжая болтать с Саломеей, она накапала в бокал капель и выпила, соорудив страдальческую гримаску:

- Ах, этот сплин меня убивает! Мне помогает только прогулка. Вы не желаете прогуляться?

- Я уже говорила вам, - сказала Саломея, по-змеиному прищуривая глаза, - что с некоторых пор прогулки по Ардешу весьма небезопасны.

- Вы о волках? – округлила глаза Анна-Ми. – Но они ведь нападают только ночью, а сейчас – ясный день!

- Волки в Ардеше настолько потеряли страх, что стали нападать и днем, - ответила Саломея. – Я бы посоветовала дожидаться, когда кучер починит карету. Даже путешествие верхом небезопасно. Наш врач месье Бужере чуть не погиб, когда ехал верхом из Мавиля в Ардеш. Волк попытался стащить его с лошади.

- О! – только и промолвила Анна-Ми.

- Волк напал на всадника? – спросила я. – Неслыханная дерзость... - а про себя подумала – месье Бужере, его надо порасспросить.

- Вот и я о том же, - подтвердила Саломея. – Мне бы не хотелось, чтобы вас нашли растерзаннными где-нибудь на Марсовом поле.

- Мне бы тоже этого не хотелось, - горячо откликнулась Анна-Ми. – Но мне просто необходимо пополнить запасы пилюль из перечной мяты, я всегда принимаю их перед сном, у меня очень чуткий сон. У вас не найдется таких, моя дорогая Саломея?

- Нет, я не пользуюсь пилюлями.

- Даже не знаю, что делать! – Анна-Ми прослезилась и достала платочек, чтобы утереть слезы. – Меня ждут невыносимые страдания!

- Успокойтесь, мадемуазель, - утешила я ее. – Я сейчас же схожу в аптечную лавку и куплю вам нужные пилюли. К тому же, надо сообщить слугам мадам Анастейши, что вы прибыли. Пусть пришлют за вами карету. Вы хотите еще что-нибудь?

- Если только бриошей с паштетом и сливочным маслом, - сразу же повеселев, заявила Анна-Ми. – Но, Медхен! Разве я могу отпустить тебя?! Мадемуазель Саломея говорит о волках...

- Ничего со мной не случится, - ответила я, кланяясь Анне-Ми и Саломее. – Я возьму большую палку и буду идти очень быстро. Ваш отец велел мне заботиться о вас, и я не прошу себе, если вы будете страдать без лекарств. Лучше смерть, чем такой позор.

- Она так мне предана, - услышала я растроганный голос Анны-Ми, когда выходила из гостиной. – Надеюсь, с ней ничего не случится. Иначе для меня это будет страшным ударом, а мятных пилюль у меня под рукой нет...

В коридоре было темно, и не успела я сделать трех шагов, как раздался голос графа:

- Какое великолепное мужество и не менее великолепная глупость! Вы и в самом деле намерены идти в город, таинственная дама MJV?

Граф вышел в полосу света – уже в новом темно-синем камзоле, в белоснежной рубашке с пышными манжетами и жабо, под мышкой трость, волосы перетянуты лентой – он выглядел необыкновенно элегантно, привлекательно и... опасно. «Красивые мужчины всегда опасны», - вспомнила я слова своей подруги и вынуждена была признать их правоту. От графа опасность исходила волнами – берегите сердца, несчастные девы! вы всегда слишком нежные и слишком любочивые!..

Но я не из таких.

- Мне нужно в аптечную лавку, - ответила я сдержанно, спускаясь по ступеням.

- А мне нужно в мэрию, - обрадовал он меня. – Прогуляемся вместе?

- Вы пойдете в город? – удивилась я. – Господину графу более прилично поехать верхом.

- Терпеть не могу лошадей, - сказал он. – К тому же, прогулка необыкновенно бодрит. Особенно с утра и по пересеченной местности.

- А я, признаться, терпеть не могу прогулок с мужчинами, которые обожают рыться в женском белье, - ответила я ему в тон. – Поэтому лучше бы нам пойти разными дорогами.

- Но вряд ли у вас есть выбор, - он посмотрел насмешливо. – Дорога до города одна, и я вполне могу идти позади вас, если мое общество вам неприятно.

- Лучше я пойду позади вас. Вы ведь знаете эти места – будете указывать мне путь.

- Вот и договорились.

Мы вышли из дома, и граф первые десять шагов шел впереди, но потом остановился, дожидаясь меня.

- А как же договор, месье? – спросила я, опираясь на трость.

- Вы зря меня обвиняете, - ответил он. – Я не испытывал никакой радости, просматривая ваш багаж. Хотя... вру. Испытывал. Это было забавно – все эти женские штучки, беленькие, в кружевах...

- Даже слушать вас противно, - сказала я.

- Но что поделать? – он поймал серебряным набалдашником солнечный луч, вырвавшийся из-за тучи. – Я должен был убедиться, что вы не опасны. Времена сейчас, знаете ли...

- Убедились?

- Нет.

- Тогда зачем оставили сестру наедине с мадемуазелью? Вам надо спешить обратно, спасти ее.

- Там Пульхерия, - напомнил он. – Она защитит Саломею лучше полчища волков. А вот вы на удивление отважны. Не боитесь стать очередной жертвой Ардешского Зверя?

- Кстати, о волках, - я оглянулась по сторонам. – Все эти байки, что вы рассказывали нам вчера – они правдивы?

- Более чем.

- А куда смотрят королевские егеря? Если волки уже днем нападают на людей?..

- Они смотрят в лес. Проводили облав десять с начала этого года – и никакого толку.

- Не нашли волков? Или не смогли с ними справиться?

- Сколько-то убили, но нападения продолжаются, - сказал граф. – И это страшно и печально.

Я посмотрела на него искоса. На мой взгляд, он и в самом деле был опечален. И поглаживал серебряный набалдашник. Неужели, я ошиблась – и он совсем не оборотень? Ведь оборотень не может прикоснуться к серебру. Я почувствовала досаду. Скорее всего, Анна-Ми и здесь оказалась права – граф опасен только своей красотой.

- Вы хромаете? – спросил он участливо, но я поняла, что его совсем не заботит моя хромота – слишком уж блестяли его глаза.

- Это от рождения, - сказала я сдержанно.

- Если появится Ардешский зверь, вы вряд ли сможете убежать, - заметил граф многозначительно.

- Я не стану убегать.

- Вот как? Будете молить его о пощаде?

- Предпочитаю встречать испытания судьбы лицом, а не спиной, - сказала я, усмехнувшись и поглядев на него поверх очков.

- Какая решимость! – восхитился он. – Вашей хозяйке повезло с такой напарницей! Поистине, вы так же неопценимы для нее, как Пульхерия для Саломеи!

Он дурачился, но мои нервы были напряжены до предела. Мы уже ушли достаточно далеко от замка, и вокруг простирались одни только дюны, пролежавшие между скал. Рощицы чахлых деревьев скрывали пещеры, а огромные камни, похожие на застывших чудовищ, вели хоровод, создавая запутанный лабиринт. Дорога и в самом деле была одна, и лучше места для нападения и придумать было невозможно. Было тихо, лишь птицы щебетали, шныряя по веткам, и я в любой момент ожидала, что красавец-граф обернется волком и набросится на меня. Что ж, это значительно упростило бы дело.

Но граф не спешил оборачиваться, и словно нарочно поддразнивал меня:

- Значит, вы отправились навестить бабушку, и нечаянно попали в лес, где бесчинствует волк-людоед... Что скажет папочка мадемуазель Анны-Ми? Наверное, сойдет с ума от ужаса.

- Моя хозяйка сама решает, куда ей отправиться, - сдержанно ответила я.

- Пока она никуда не отправилась, а сидит себе в тепле и уюте. А вот вы подвергаетесь огромной опасности. Таким милым девушкам нельзя бродить по дюнам в компании мужчин...

- На себя намекаете? Вы опасны?

Он остановился так резко, что я не удержалась и шарахнулась от него, сжимая в руках трость. Но граф стоял неподвижно, заложив руки за спину, и я подумала, что он что-то увидел или услышал. Только среди дюн было тихо, краем глаза я заметила ящерицу, пробежавшую по валуну и юркнувшую в каменную расщелину.

- Нет, я не опасен, - сказал Лагар, словно отмирая и делая один шаг, потом другой, а потом бесцеремонно подхватывая меня под локоть и почти бегом увлекая по дороге.

- Вы что себе позволяете?! – возмутилась я.

В это время в кустах зашуршало, и мы с графом резко обернулись. Я уже готова была выхватить клинок из трости, но в это время Лагар крикнул:

- Какого черта вы там пасетесь, Дюкре?

Кусты раздвинулись, и на дорогу вышел мужчина в добротной одежде, но явно знакомой с колючками и непогодой, бородатый, в широкополой шляпе. На плече у него была рогатина, а за поясом – широкий охотничий кинжал. Мужчина посмотрел на нас, мотнул головой и снова исчез в зарослях.

- Наш егерь, - сказал граф, и ускорил шаг. – Мрачная личность. Он напоминает мне моего предка – Дирка Лагара, одна у них порода – бесстрашные бродяги, от которых больше хлопот, чем толка.

- Скажите-ка лучше, куда вы меня тащите! – мне было совсем не интересно слушать его разглагольствования про егеря. – Что за вольности!

Но граф пропустил мои требования мимо ушей.

- Слишком медленно идете, мадемуазель MJV, - попенял он. – Надо бы поторопиться, иначе ваша хозяйка до вечера не дожидется своих капель.

- Пилюль, - поправила я его ледяным тоном, высвобождая руку.

- А, забыл! Капли ведь при вас, - он снова напомнил мне утренний инцидент в его спальне. – Как странно...

- Что именно? – насторожилась я. Может, он заметил приближение волка?

- Вот взял вас за руку, - граф пошевелил пальцами, постучав по серебряному набалдашнику своей трости, - и почувствовал, что мускулы у вас железные. Прямо как у кузнеца! А с виду и не скажешь – обычная хрупкая девочка в красном плащике.

- Внешность зачастую обманчива, - ответила я с достоинством. – Я много лет служу семье мадемуазель, и многое повидала. Будь я нежным цветочком, мои лепестки давно бы опали.

- А вы так и цветете! – восхитился он. – И глядя на вас я вспоминаю старинную сказку – маленькая девочка идет по лесу, несет бабушке пирожки... Наверняка, сладкие и нежные...

- Вы несете какой-то бред, сударь, - сказала я, косясь в его сторону.

- Нести бред – это тоже искусство, - ответил он светским тоном.

- И похоже, вы им в совершенстве овладели.

- Еще нет, но я стараюсь, - он заглянул мне в глаза. – Вы такая молоденькая, мадемуазель Медхен, а взгляд у вас не как у юной девушки – нет игривости, нет легкомыслия, прозрачности. В вашем возрасте душа должна быть видна до донышка. Посмотрел в глаза – и словно нырнул в горный ручей, достав до дна. А у вас глаза – как омут. А в омутах, как известно...

- Просто я вовсе не легкомысленная девушка, - заявила я многозначительно. Разговор мне не нравился. И граф не нравился. Всякий раз, когда он посматривал на меня или называл по имени, всё в моей душе переворачивалось, словно... словно я боялась. Но с чего бы мне бояться? Я не дрогнула, давая отпор королю оборотней, а он был страшнее красавчика-графа.

- А вы точно девушка? – полюбопытствовал Лагар.

- Что?! – воскликнула я возмущенно и остановилась.

Граф тоже остановился и повернулся ко мне.

Теперь мы стояли лицом к лицу, и он улыбался, будто сказал замечательную шутку.

- Обиделись? – его взгляд скользил по моему лицу странно, оценивающе. Еще никогда мужчина так не смотрел на меня.

Это пугало, это настораживало, и это заставляло сердце биться сильнее. Я разозлилась, потому что сердечный трепет в мои планы не входил, и подосадовала на Анну-Ми, которая своей легкомысленной болтовней смогла меня смутить. Мне надо смотреть на графа, как на заподозренного первой очереди, а я смотрю... как на красивого мужчину.

- Я не имел целью вас оскорбить, - продолжал граф, - просто вы так не похожи на обычную девушку. Почему-то вы показались мне карающим ангелом судного дня... Признайтесь, ваш приезд в наш город неспроста?

Мне показалось, что в дюнах воцарилась могильная тишина. Это было похоже на колдовство, но даже птицы перестали петь. А может, я потеряла способность слышать? Но ведь слышала я дыхание графа – тяжелое, прерывистое, хотя до этого не замечала в нем признаков усталости, даже когда мы быстрым шагом шли в гору.

Глаза у графа были светло-карие, янтарные – волчьи глаза. Я много раз видела такие. У оборотней. Но никогда не испытывала сердечной дрожи, только ненависть, а теперь... Может, Анна-Ми права, и граф – всего лишь человек? Красавец, умеющий похищать девичьи сердца, и теперь обративший свое губительное очарование против меня... Но зачем ему обыкновенная горничная?.. На мне очки, смешной красный плащ, какие носили еще во времена моей прабабушки, я хромаю...

- Зачем вы приехали к нам, Медхен? – спросил граф приглушенно и наклонился ко мне, вдруг посмотрев на мои губы. Русые пряди, выскользнули из узла ленты, обрамляя его смуглое лицо – такое красивое, мужественное притягательное... Особенно смуглое по сравнению с белоснежными оборками жабо...

Я снова почувствовала себя обидно жалкой, рядом с графом Лагаром. И это чувство отрезвило меня.

- Опять вы говорите глупости, - я гордо вскинула голову, разрушая колдовство. – Карающий ангел... судный день... Вы не перечитали, часом, проповедей Фордайса? У него всё так мрачно, что поневоле начинаешь видеть в людях посланников последних времен.

- Нет, не читал, - медленно сказал он и отступил, приглашая меня продолжить путь. – Значит, всего лишь визит к бабушке?

- Да, - коротко ответила я, сжимая трость вспотевшими пальцами.

Бог мой! С чего я так разволновалась?!

- Хорошо, примем это, - пробормотал граф, а я сделала вид, что не услышала его бормотания.

4. Бабушка и пирожки

Ардеш оказался маленьким уютным городом. Таким маленьким, что даже не был огорожен и не имел ворот. Аккуратные дома из светло-серого камня, с красными черепичными крышами, располагались прямо среди деревьев, словно бы выходя из леса, окаймлявшего дюны. Плющ живописно обвивал стены, а улицы были вымощены брусчаткой, так что прогуливаться тут было сущим удовольствием.

Граф любезно проводил меня до дома мадам Анастейши Бюссар, и дом «бабушки» оказался одним из самых больших и красивых в городе. Я постучала в дверь, надеясь, что дальше граф отправится по своим делам, но он остановился в пяти шагах от меня, поигрывая тростью с самым невозмутимым видом.

- Дернете за веревку, пожалуйста! – раздался женский голос из распахнутого окна на первом этаже. – Дверь откроется!

Я дернула за веревку, болтавшуюся сбоку, и внутри послышался лязг открываемого затвора.

- Проходите во двор! – звал все тот же женский голос. – Идите сюда!

Я ступила в полумрак крытого двора, и граф немедленно последовал за мной.

- По-моему, вас не приглашали, - сказала я, сворачивая в арку, увитую диким виноградом.

- Еще немного – и я подумаю, что произвел на вас впечатление, - парировал граф. – Вы так нервничаете, когда я рядом. Я вам понравился, мадемуазель MJV?

Я презрительно фыркнула, показывая, как он мне понравился, и тут оказалась в залитом солнцем внутреннем дворе. Посредине на перевернутом ведре сидела женщина с простоватым лицом, обожженным солнцем, и ощипывала курицу. Белые пух и перья летели, как снег.

- Что вам угодно? – спросила она, не прерывая своего занятия. – О! Господин граф! – она хотела подняться, но Лагар махнул на нее тростью, разрешая не приветствовать его официально. – Чем могу служить? – с готовностью спросила женщина.

Граф посмотрел на меня, предоставляя право говорить.

- Моя госпожа, - сказала я чопорно, поправляя очки, которые сползли мне на кончик носа, - мадемуазель Анна-Ми Грабянка приехала в Ардеш, чтобы проведать бабушку – мадам Бюссар. Но нам сказали, мадам уехала?

- Ваша правда, мамзель, - огорченно кивнула женщина. – Письмо пришло уже после отъезда мадам. Я, конечно, сразу отправила ей сообщение с посыльным, но дорога туда и обратно займет как раз две недели...

- Ах, какая досада, - сказала я, а граф сокрушенно поцокал языком.

- И комнаты еще не готовы... - служанка выглядела растерянной. – Мы ждали возвращения мадам только через две недели, а она велела сменить обои, пока ее не будет... Даже не знаю, где вас устроить – у нас такой разгром. Может, вы поживете у мадам Латуф? Они с мадам в добрых отношениях, и у нее найдется пара свободных комнат. Уверена, она проявит христианское милосердие...

- Ничего подобного, - вмешался граф. – Девушки вполне могут пожить в нашем замке, сестра будет счастлива, а я буду рад оказать услугу милейшей Анастейше.

- В самом деле? – служанка смотрела на него с некоторым сомнением.

- Даже не знаю, - протянула я недовольно, - моя госпожа слишком важная особа, чтобы жить вместе с малознакомым мужчиной.

- Всего-то под одной крышей, - сказал граф.

- Это неприлично, - покачала я головой.

- Гарант вашей репутации – моя сестра, - подсказал он.

Я сделала вид, что колеблюсь, хотя ничего так не желала, как остаться в замке графа. Что бы ни говорила Анна-Ми, он казался мне подозрительным. Очень подозрительным. Кто знает, может, граф – король оборотней, и его звериная сущность угадывается, даже когда он прикидывается человеком, поэтому я так волнуюсь рядом с ним. Правда, серебряная трость сбивала с толку, но я убеждала себя, что находясь в замке Ардеш смогу разобраться во всем.

- Хорошо, - сказала я, помолчав, и показывая, что согласилась лишь после мучительных раздумий. – Мы с мадемуазель принимаем ваше приглашение. Но только до тех пор, пока комнаты в доме бабушки не будут готовы.

- Почту за честь, - граф, паясничая, прижал ладонь к сердцу.

- Хорошо, что все разрешилось, мамзель, - сказала служанка, но по ее лицу я видела, что она предпочла бы поселить внучку своей хозяйки в доме мадам Латуф. – Я потороплю рабочих, чтобы приготовили хотя бы одну комнату.

- Будем вам очень признательны, - сказала я на прощание.

Покинув дом мадам Анастейши, мы с графом прошли по улице до аптечной лавки. Редкие прохожие, встречавшиеся нам, издалека кланялись графу и спешили перейти на другую сторону улицы.

- Вас не слишком любят в вашем же городе, - с удовольствием заметила я.

- Когда вилланы любили своих господ? – ответил он, небрежно помахивая тростью.

- Когда господа относились к ним по-божески, - усмехнулась я. – Но вы, похоже, не из таких.

- Я требую только ренту, чтобы уплатить королевский налог, - пожал плечами граф, - ничего свыше. У Лагаров хватает денег, и хватит еще на два-три поколения, если жить скромно.

- Но вы не женаты, - заметила я. – И ваша сестра не замужем. А ведь ей уже за двадцать, по-моему.

- Двадцать четыре, - усмехнулся он. – А мне – двадцать семь, к вашему сведению.

- Почему вы не обзавелись семьей? – спросила я напрямик.

- Почему вас это так интересует? – ответил он вопросом на вопрос.

- Пытаюсь вас понять. Неженатый мужчина, достаточно красивый, который роется в женском белье... Как получилось, что еще ни одна девица вас не захомотала?

- Я же не племенной жеребец, взнуздать себя не дам, - он хитровато покосился на меня.

– Буду сопротивляться, так и знайте, мадемуазель MJV.

- Вы не в моем вкусе, - парировала я.

- Вот как? – протянул он. – А вашей подруге я сразу понравился.

- Она вам это сказала?

- Нет, - признал он.

- Тогда вам показалось.

- Разве? – усомнился он.

Я резко остановилась, потому что аптека была уже в поле моего зрения.

- Знаете что? - сказала я. – А не пойти ли вам... в мэрию? Вы же туда собирались.

- Почему вам так не терпится от меня избавиться? – спросил граф очень благожелательно, но его взгляд скользил по мне оценивающе, настороженно, словно волк изучал добычу.

Нет, я никак не могла отделаться от мысли, что передо мной – оборотень. Опасный, древних кровей. Не схожу же я с ума, в самом деле!

- А почему вы ходите за мной, как привязанный? - сказала я сердито. – Я не хочу разговаривать с аптекарем в вашем присутствии. Мужчинам не нужно ничего знать о женских недомоганиях. Это безнравственно!

- Верно, - согласился он. – Тогда я могу проявить нравственность и подождать вас на улице. Пока вы будете... разговаривать.

- Сами сказали, что вам надо в мэрию, - напустилась я на него. – Вот и идите. Вы шпионите за мной, что ли?

- Хорошо, пойду, - он улыбнулся уголками рта, - но я быстро вернусь и буду ждать вас здесь. Дорога в дюнах опасна, я не могу позволить вам бродить там одной.

- Договорились, - сказала я, только чтобы отвязаться от него. И дело было совсем не в аптекаре. Мне необходимо было посетить другое место в Ардеше, и компания графа меня совсем не устраивала.

Я толкнула двери лавки, но прежде, чем скрыться внутри, проводила Лагара взглядом – он и в самом деле пошел вниз по улице, и даже не оглянулся ни разу.

Отделавшись от него, я поболтала с аптекарем, заказав мятные пилюли, и купила лавандовой воды. Еще я расспросила о местных врачах, соврав, что мою хозяйку беспокоит сплин. Имя доктора Бужере тоже было упомянуто, но аптекарь посоветовал к нему не обращаться.

- Почему? – удивилась я. – Вы же сами сказали, что репутация у него хорошая.

- Репутация, как у врача, - деликатно помявшись, сказал аптекарь. – Но доктор – очень симпатичный молодой человек. Не следует приглашать таких для осмотра девиц.

- О-о! – сделала я понимающие глаза. – Да, вы совершенно правы! Не хочу ничего плохого сказать об этом меся, но в небольших городках и меньшее может послужить поводом для сплетен. Как вы любезны, что предупредили меня.

Аптекарь заверил, что поступил так из христианского милосердия, и мы расстались со взаимной приязнью. Судя по всему, они тут все обожали проявлять христианское милосердие – начиная от господина Лагара.

Выходя на улицу, я прежде выглянула в щелку двери – не караулит ли граф.

Но улица была пустынна, даже собаки не бегали, и я безбоязненно направилась противоположную от дороги к замку сторону.

Мне нужна была церковь, и вскоре я ее нашла.

Старинный собор казался черным, хотя строили его из серого гранита. Острые шпили словно протыкали тучи, а окно-роза над входом было похоже на внимательный глаз. Я набожно перекрестилась перед этим глазом и вошла внутрь.

Новенькие витражи в старых окнах смотрелись ярко и нелепо. Алые и синие пятна падали на стены и пол, и от этого черная церковь казалась еще более унылой. Закопченные стены когда-то покрывали фрески, но сейчас под слоем сажи с трудом можно было различить чьи-то вытянутые фигуры и скорбные лики. Служба кончилась, но священник еще находился в церкви. Судя по его фигуре, склонившейся перед алтарем, он молился. Только я заметила, что молитвослов у него был раскрыт на вечерних молитвах – совсем не к месту, если учесть, что солнце светило в окна.

Я села в первом ряду, ожидая, когда священник повернется, и задумалась.

Думала я вовсе не о Ардешском Звере. В церкви никогда не думается о насущных делах. Я думала о своей семье, которой лишилась так рано, и думала, что небеса должны быть милосердны к ним, погибшим мучительно и безвинно, и ко мне – потому что я делаю богоугодное дело, пусть и жестокое.

Наконец священник поднял голову, оглянулся и поспешил ко мне.

- Что вам угодно? – спросил он.

- Здравствуйте, святой отец, - сказала я, поднимаясь ему навстречу.

Он подслеповато прищурился против света, а потом глаза его расширились, и он ускорил шаг, почти подбегая ко мне и потирая ладони:

- Вы приехали, - голос его дрогнул. – Я давно жду!

- Мы прибыли, как только получили ваше послание.

- Пройдемте в дом, - суетливо предложил он, - моя жена как раз приготовила обед.

- Мне нужно купить бриошей с паштетом и маслом, - сказала я, следуя за ним к выходу.

Справа от двери был грубо намалеван страшный суд – уродливые бесы волокли грешников в пламя ада, подцепив их крючьями. Жуткая картинка. Я сразу отвернулась, потому что она вызывала омерзение.

- Я отправлю дочь купить все необходимое, - заверил меня священник. – А мы пока сможем побеседовать спокойно и без свидетелей.

В чистеньком маленьком доме мы уединились в рабочем кабинете священника. Преподобный Патридж волнуясь, но довольно толково, рассказал мне о том, что происходит в Ардеше.

Нападения волка начались два года назад и продолжались с завидным постоянством. Обычно он нападал через день, убивая старух, детей и женщин. Пару раз пропадал на месяц или дольше, когда охотникам удавалось его ранить, но всегда возвращался. В последнее время зверь совсем потерял страх, начал нападать даже на мужчин, и мог совершить по несколько убийств в день. Волк нападал, выкусывая жертвам лица, а потом распарывал живот и пожирал внутренности. Сначала говорили о волке-людоеде, но потом пошли слухи, что волк – совсем не простой волк, а оборотень.

- Вы должны нас понять, - сказал священник, промокая лоб платком, - наша провинция – весьма специфическая провинция. У нас очень живы суеверные страхи. Даже став христианами люди продолжают верить в бесов, которых раньше называли богами. До сих пор я вынужден порицать подношение молока Большим Камням – вы можете увидеть их за городом...

- Что о волке? – напомнила я ему.

- А, простите, - преподобный волновался, руки у него дрожали, и он, принеся извинения, налил воды в кружку, чтобы промочить горло. – Некоторые жертвы, которым удалось спастись, - продолжал он, - рассказывали, что на них напал не обычный волк.

- Что это значит? – не поняла я.

- Он выглядел не как волк, - пояснил священник. – Вернее... не совсем, как волк. Поэтому стали говорить, что это оборотень. Женщина...

- Почему женщина?

- Многие слышали по ночам над дюнами женский смех – дьявольский смех, - он перекрестился. – Я сам слышал его. Высокий женский смех, переходящий в рыдания... - он смотрел на меня остекленевшими от страха глазами, и я не сомневалась, что он говорит правду. - Все убеждены, что это ведьма мстит хорошеньким девушкам.

- Но разве погибают только хорошенькие девушки? Вы говорили, волк нападает и на мужчин, и на детей.

- О ведьме болтают люди, - он растерянно развел руками. – Поэтому я счел нужным сообщить...

- Вы правильно сделали, - сказала я, раздумывая над его рассказом. – Мне нужен список тех, кто погиб в вашем приходе за последние два года. И отдельно – список тех, на кого были совершены нападения, но кто по каким-то причинам выжил. Мне сказали, на волков устраивали облавы?

- Двенадцать, - сказал с готовностью священник. – Но результата не было. Проклятый зверь словно чувствует опасность!..

«Или знает, что готовится облава, потому что живет в городе», - подумала я, а вслух сказала:

- Вы говорили, что болтают про мстящую ведьму. Наверняка, в округе есть женщины, которых подозревают.

- Ох уж эти сплетницы... - вздохнул священник.

- Говорите без смущения, - подбодрила я его. – В нашем деле иногда помогают и самые глупые слухи.

- Да, конечно. На подозрении трое... По-крайней мере, моя жена слышала о них. Это старуха-травница, она живет в хижине на краю леса, как раз на границе с дюнами, мадемуазель Саломея и... мадам Анастейша Бюссар.

- Бабушка? – удивилась я.

- Разумеется, я в это не верю, – засуетился он, – не верю, что мадам Анастейша – ведьма. Но странности ее поступков заставляют людей держаться от нее подальше.

- Я думала, это кто-то из ваших хороших знакомых. Вы ведь предложили ее, как легенду. Как прикрытие для нашего появления! – я разозлилась, потому что это и в самом деле было огромной глупостью – положиться на человека, который является заподозренным.

- И мне кажется это очень хорошей идеей, – поспешил заверить меня священник. – Мадам Анастейша – милейшая женщина, но немного не в себе. Ей недавно исполнилось семьдесят – кто знает, что будет с нами в этом возрасте?

- Вы поступили крайне неразумно, – я поджала губы. – Первым делом мы пришли к мадам Анастейше, и нам повезло, что она уехала. Иначе мы были бы разоблачены сразу же по приезду, при свидетелях. А вы знаете, что мы предпочитаем действовать тайно.

- Не было никакого риска! – засуетился он. – Я знал, что она уедет, вы ничем не рискуете, письмо о приезде внучки было отправлено после ее отъезда! Она вернется в Ардеш не раньше, чем через две недели.

- И все же, вы сглупили, – сделала я внушение мужчине, который был старше меня раза в три. – Пока мы остановимся в замке графа Лагара, а в воскресенье, когда придем на службу, списки жертв должны быть у меня. Потрудитесь все подготовить.

- У графа Лагара? – глаза священника азартно заблестели. – Понимаю, понимаю, – прошептал он. – Вы внедрились прямо в логово...

- Не болтайте глупостей, – одернула я его. – И вообще – не болтайте. И не забудьте про списки.

Дочка священника принесла бриоши, и я, получив благословение, отправилась в замок, прежде выйдя к аптечной лавке. Разумеется, графа Лагара там не было, и я не стала его ждать.

Путь обратно прошел безо всяких неожиданностей. Солнце припекало совсем по-летнему, как будто и не было вчерашнего ледяного ливня, птицы щебетали, и я не заметила никаких следов волка-людоеда, хотя шла нарочито медленно, наступая на сухие ветки, чтобы создать побольше шума.

В замке меня встретила недовольная Пульхерия и проводила в гостиную, где Анна-Ми щебетала громче птиц, рассказывая о жизни в Саксонии. Мадемуазель Саломея слушала ее с натянутой улыбкой, и мое появление восприняла, как манну небесную, тут же ускользнув под предлогом, что «дорогой мадемуазель Грабянке надо отдохнуть и отведать бриошей, которых она так ждала».

- А вы? – наивно распахнула глаза Анна-Ми. – Вы не хотите покушать с нами, дорогая Саломея?

- Благодарю, но я не голодна, – заверила нас сестра графа и исчезла.

- Пирожки и новости от бабушки, – пошутила я, когда мы с Анной-Ми уединились в спальне, плотно заперев дверь.

- Что разузнала? – спросила моя подруга, сразу выхватывая из корзинки бриошь. Анна-Ми впилась белыми зубками в воздушное тесто и замычала от восторга. – Красота какая! Да это вкуснее, чем королевская выпечка в столице!

- Не придумывай, – проворчала я, тоже забирая булочку и усаживаясь в кресло. – Итак, мы остаемся в доме графа. Он сам любезно предложил нам это. Бабушка пробудет на водах еще две недели.

- Отлично! – отозвалась Анна-Ми, сидя перед зеркалом и любясь, как играет солнечный свет на голубом камешке серьги. – Граф такой сахарок! Я очень надеюсь узнать его и с другой стороны.

Я понимала, что она шутит, но не смогла не поморщиться, припомнив утреннюю прогулку.

- Есть другое. Представь – идиот священник даже не предупредил «бабушку», что мы приедем. Это была чистая афера с его стороны. Старушка упадет в обморок, когда узнает, что обзавелась внучкой, и весь город будет считать нас ловкими мошенниками. Возможно, и в краже обвинят. Так что у нас лишь две недели, чтобы найти оборотня.

- За две недели мы тут черта лысого найдем, - беззаботно заверила меня Анна-Ми. – Но это не граф.

- Откуда ты знаешь? – спросила я сдержанно.

- Знаю – и все. Можешь мне поверить.

Я решила не спорить без толку, и вкратце передала все, что узнала от преподобного Патриджа.

- Между прочим, нашу дорогую «бабушку» тоже считают ведьмой, - закончила я свой рассказ.

- И старушенция уехала на две недели? – немедленно отозвалась Анна-Ми. – Тебе не кажется это странным?

- Кажется. Но священник клянется, что она чиста. Старушке за семьдесят, выжила из ума и болтает вздор.

- Сестричка нашего графа странно улыбалась, когда мы заговорили о ней, - сказала Анна-Ми задумчиво. – Что ж, если за две недели не произойдет ни одного нападения, проведем бабушку. Узнаем, как ей отдыхается на водах.

- А что сестричка? – я забрала еще бриошь. – Судя по ее виду, ты хорошо проконопатил ей уши, пока меня не было.

Анна-Ми хихикнула.

- Да, мы отлично побеседовали. Ты же видела – она сбежала от меня, как от волка-людоеда.

- Не шути так, - я не сдержалась и хлопнула ладонью по подлокотнику.

- Не будь суеверной, - отмахнулась Анна-Ми. – Лучше расскажи, как вел себя красавчик-граф. Вы ушли вместе, он не превратился в зверя и не набросился на тебя – значит, чист?

- Еще есть травозная, - перевела я тему разговора, не желая пока говорить о графе, и не желая даже думать о нем. – Завтра схожу к ней, посмотрю, что за дама.

- Вряд ли она замешана, - ответила моя подруга равнодушно. – Ты же знаешь, что эти бабки-знахари – обыкновенные шарлатанки. И все было бы слишком просто – ведьма живет в лесу и нападает на людей. Будь это она, ее забили бы камнями еще в прошлом году. Значит, никто особо в это не верит.

- Или боится, - сказала я многозначительно. – А граф, значит, не возвращался?

- Будто пропал, - ответила Анна-Ми и усмехнулась. – Надеюсь, ты не убила его по подозрению в оборотничестве?

- Очень смешно, - проворчала я.

5. Смех и рыдания

Граф Лагар вернулся только вечером, когда опять пошел проливной дождь. Мы с Анной-Ми и Саломеей пили вечерний чай в гостиной, когда граф вошел – хмурый, перепачканный в грязи, в промокшем насквозь синем камзоле. Кружевные оборки жабо потемнели и уныло обвисли.

- Еще одна жертва, - сказал он, оперевшись плечом на косяк. – Ночью был убит мельник. Возвращался от брата – занял у него пятьдесят серебряных монет и пошел через дюны. Дочь ждала его вечером, поэтому поздно подняла тревогу. Только что нашли его – горло разорвано, денег нет.

Мы с Анной-Ми переглянулись, и она упала в обморок, повиснув на подлокотнике кресла.

Я едва не поморщилась от досады – Анна-Ми слишком увлеклась, разыгрывая неженку. Наверное, ожидала, что сейчас граф снова бросится к ней и унесет в постель на руках, но граф не сделал и попытки, чтобы прийти на помощь, а в комнату протиснулся другой мужчина – молодой, миловидный даже по сравнению с графом, в руках у него был чемоданчик размером локоть на локоть, который он тут же поставил на пол и открыл. Внутри обнаружились пузырьки и склянки и бинты. Мужчина безошибочно выбрал один из пузырьков, выдернул пробку и сунул пузырек под нос Анны-Ми.

Резкий, противный запах разнесся по комнате в одно мгновение, и моя подруга громко чихнула, отворачиваясь.

- Ну вот, даже кровь пускать не понадобилось, - обрадовался мужчина, загоняя пробку в пузырек. – Что же вы, Рауль! Разве можно сообщать такие новости нежным дамам вот так – в лоб? Прошу прощения, - он поклонился Саломее и Анне-Ми, а по мне лишь скользнул взглядом, рассеянно улыбнувшись.

- Да, надо было проявить побольше деликатности, - согласился граф. – Располагайтесь, Жером. Я переоденусь, а потом мы выпьем с вами по рюмочке чего-нибудь очень крепкого.

Он ушел, а мужчина, названный Жеромом, закрыл чемоданчик, поставил его в угол и поклонился, приветливо глядя на Саломею и ожидая, когда она его представит. Она соизволила, наконец-то, заметить его взгляд и сказала равнодушно:

- Доктор Бужере, наш семейный врач. А это – мадемуазель Анна-Ми Грабянка, и ее камеристка. Мадемуазель Медхен, по-моему...

- Очень приятно, - доктор коротко поклонился Саломее и подошел поцеловать руку Анне-Ми.

- А уж как мне приятно, - почти пропела моя подруга.

Да уж. Проворонив волка минувшей ночью, мы хотя бы получили свидетеля – того самого, кто встретил оборотня и смог выжить.

Доктор Бужере был мил и почти так же болтлив, как Анна-Ми. Они составили неплохой дуэт за столом, пока брат и сестра молчали, попивая вино. Иногда они вставляли слово или несколько, но в основном говорили доктор и моя подруга.

Анна-Ми мигом повернула разговор в нужное русло, и вскоре доктор во всех подробностях поведал нам, как осматривал тело несчастного мельника.

- Судя по всему, зверь прыгнул сзади, - говорил он, сопровождая рассказ выразительными жестами, - и впился в шею, чуть ниже затылка. Здесь самое уязвимое место, смерть наступает мгновенно!..

- Какой ужас! – взвизгнула Анна-Ми. – Но, получается, волк был огромным, если достал до шеи?

- Не слишком огромный, - задумчиво сказал доктор, припоминая, - но хорошо прыгает. Я ведь видел его – Ардешского зверя. И мне посчастливилось остаться живым после этой встречи.

- О-о! Вы, наверное, проявили чудеса храбрости и ловкости! – Анна-Ми сложила руки на груди. – Я бы умерла только от страха!..

- Собственно, мне просто повезло, - смутился от такой похвалы доктор. – Это моя лошадь проявила чудеса ловкости. Она рванула в сторону одновременно со зверем, и только поэтому он не вцепился мне в ляжку. Прошу прощения! – он совсем сконфузился. – Но не хотел бы я снова повстречаться с той тварью.

- Почему вы не называете ее волком? – удивилась Анна-Ми. – Это ведь был волк? Волк-людоед, о котором все говорят?

Я внимательно следила за доктором и слушала его в оба уха, но успела заметить, как граф и его сестра переглянулись, и граф усмехнулся углом рта.

- Видите ли, дорогая мадемуазель, - доктор старательно подбирал нужные слова, - я не уверен, что это волк. Я видел волков... Правда, мертвых, - он засмеялся, - но то животное не было волком. Или было каким-то странным волком, я не встречал таких даже на рисунках в книгах по зоологии, когда учился в университете. Если честно, я сомневаюсь, что то, кого я видел, было животным...

- Жером, ну что за сказки, - проворчал граф, подливая еще вина.

- Это не сказки, - возразил доктор. – Я, конечно, человек, верящий в науку, но еще я знаю, что в нашей жизни есть вещи, которые невозможно объяснить одной только наукой.

- Что вы имеете в виду? – Анна-Ми схватила его за руку и пожала. – Расскажите же! Я вся дрожу от страха, но слушать вас – это так увлекательно!

Ее похвала подействовала, и доктор расцвел улыбкой.

- Благодарю, мадемуазель, - тепло поблагодарил он мою подругу и не заметил, как Саломея возвела глаза к потолку. – Только давайте договоримся – если вы решите упасть в обморок – предупредите заранее. Чтобы я успел достать нюхательные соли!

Он и Анна-Ми засмеялись над этой шуткой, и моя подруга пообещала ни в коем случае не бояться.

- Уверена, даже если здесь появится десяток оборотней, вы с месье графом сможете нас защитить, - сказала она проникновенно. – А я буду держать вас за руку, месье Бужере, и тогда мне ничего не страшно! Продолжайте!

Доктор был весьма польщен, и предложил сам держать Анну-Ми за руку, что тут же и сделал. Я едва сдержалась, чтобы не кашлянуть, напоминая Анне-Ми об осторожности. На мой взгляд, она переигрывала. Ну неужели нельзя быть немного поспокойнее?

- Это было около полугода назад, я ехал через дюны, - говорил доктор, - ехал днем, возвращался после того, как осматривал месье Дюкре, нашего егеря. Он тогда повредил ногу, и я два раза в неделю навещал его. Так вот, сначала я услышал смех – смеялась женщина, но это был совсем не веселый смех. Жуткий. Высокий, очень высокий. От него кровь стыла. Я остановил коня, осмотрелся, но никого не заметил. В том месте скалы, так что можно было видеть только дорогу – до города и в обратную сторону. Потом смех оборвался, потом раздался снова и вдруг перешел в рыдания. Потом опять тишина, моя лошадь заволновалась, а из кустов вышла эта тварь и сразу прыгнула на меня - без разбега. Моя лошадь сорвалась с места, и мне удалось спастись. Я видел зверя всего несколько секунд, но он не был похож на волка - шкура рыжеватая, а не серая, передвигался он на задних лапах, а клыки у него были наружу, и еще - черные волосы вдоль хребта, гребнем.

- Оборотень! – ахнула Анна-Ми.

- Оборотней не бывает, - резонно заметил Лагар. – Ты, Жером, верно, видел эту тварь в прыжке – вот тебе и показалось, что она ходит на двух лапах.

- Возможно, - смущенно признал он. – Тогда я здорово перетрусил, что уж скрывать.

- Может, прекратим эти мрачные разговоры? – спросила Саломея. – Признаться, мне надоело слушать про эту тварь. Нельзя говорить о таких ужасах к ночи. Лучше сыграем в карты.

- Мне надо ехать... - начал доктор.

Но брат и сестра дружно воспротивились.

- Мы никуда не отпустим тебя ночью, - заявил граф безоговорочно. – Ты с ума сошел, Жером? Второй раз тебе может так не повезти.

- Комнат хватит, мы устроим вас со всеми удобствами, - поддержала его Саломея. – А теперь – давайте в карты, дамы и господа? Возблагодарим небеса, что мы живы и оставим все тревоги за стенами этого замка, пусть бродят себе в темноте.

Они составили игру двое на двое – дамы против кавалеров, и Анна-Ми с Саломеей разбили мужчин в пух и прах, кокетничая и весело подшучивая над ними. Я сидела в уголке, обдумывая услышанное, и ждала, когда все отправятся спать, потому что надо было поговорить с Анной-Ми наедине.

Но моя подруга откровенно развлекалась и не торопилась покидать гостиную. Только далеко за полночь Саломея решительно смешала карты и объявила, что всем пора спать. Мы пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись по своим комнатам.

- Ты так кокетничала с доктором, - не удержалась я, когда мы с Анной-Ми заперлись в спальне. – А как же граф? Твое ветренное сердце его уже забыло?

- Ну что ты, - ответила она, улыбаясь собственному отражению в зеркале. – Доктор – душка, но с графом ему не сравниться. Между прочим, забыла тебе сказать: завтра мы приглашены к мадам Латуф, она прислала Саломее приглашение и упомянула обо мне – похоже, уже весь Ардеш знает о нас. Будет скромное чаепитие... приглашены всего-то полгорода! – она звонко рассмеялась, сама себе строя глазки. - Прекрасный случай, чтобы познакомиться с оборотнем.

- Да, пожалуй, - согласилась я. – Ты прощупаешь господ, а я сбегаю к травознае и осмотрю местность.

- Спроси у нее фиалок, - сказала легкомысленно Анна-Ми. – Я все-таки простудилась, когда мы ходили под дождем. Надо сделать фиалковый сироп.

- Если она замешана...

- Да брось! – она уже второй раз произносила эти слова, и меня это больно царапнуло.

Анна-Ми заметила мое недовольство и поспешила оправдаться:

- Пойми, Мари, - она взяла меня за руку, дружески пожав, - я, скорее, заподозрю оборотня в этом милом олухе Бужере, чем в графе или травознае. Я старше тебя и видела больше нечисти, чем ты можешь себе представить. Поверь, они не станут выпячивать свою сущность, они ее прячут. Так легче нападать – исподтишка, неожиданно, наслаждаясь страхом жертвы. А в графе и в этой лесной бабке – все напояз. Они прямо кричат всем своим видом, что они особенные, таинственные такие - о-го-го! опасайтесь нас! И это понятно. Оба они охотятся на молодых девушек – граф ищет любви, а старуха денег. А девицы глупы, они клюют на таинственность, как форельки на наживку. Так что ты не туда смотришь, моя дорогая.

Эти слова задели меня еще больше, чем ее небрежная фраза. Но я промолчала. Анна-Ми и правда повидала больше меня, и хотя мы всегда держались на равных и находились на одной ступени в ордене, старшей считалась, все же, она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.